

Библиотека альманаха «Словесность»

Книжная серия

«Визитная карточка литератора»

Виктория Прокофьева

5 000 ЗНАКОВ ОБ ИЗВЕСТНЫХ КНИГАХ

Союз литераторов России
Москва, 2019

Виктория Прокофьева. 5 000 знаков об известных книгах. Проза.
Очерки — М: «Библиотека газеты «МОЛ», 2019. – 40 с.

ISBN

Приложение к газете «МОЛ» (рег. номер СМИ А-0470 от 27 мая 1994 г.)

Главный редактор «Библиотеки газеты «МОЛ» Дмитрий Цесельчук

В книге собраны десять коротких (чуть больше пяти тысяч знаков) статей о великих русских и зарубежных книгах, многие из которых известны со школьной скамьи. В легкой публицистической манере автор расширяет культурный контекст произведений, объясняя причины их мировой известности.

ПРИ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКЕ МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© В. ПРОКОФЬЕВА, ОЧЕРКИ, СТИХИ, ФОТОГРАФИИ, 2019
© «БИБЛИОТЕКА ГАЗЕТЫ «МОЛ», 2019
© СОЮЗ ЛИТЕРАТОРОВ РОССИИ, ИДЕЯ ИЗДАНИЯ, 2019
© ТИПОГРАФИЯ «ИП СКОРОХОДОВ В.А.», 2019

СОДЕРЖАНИЕ

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

А. Грибоедов. «Горе от ума»: Русский троллинг, бессмысленный и беспощадный.	4
А. Пушкин. «Евгений Онегин»: Собрание пестрых глав	7
М. Лермонтов. «Герой нашего времени»: Герой своего времени	11
Н. Гоголь. «Мертвые души»: Покойники оптом	14
Ф. Достоевский. «Преступление и наказание»: Философия топора	18
Л. Толстой. «Война и мир»: Графская эпопея	21
А. Чехов. «Палата № 6»: Ума больничная палата	24

ЗАРУБЕЖНАЯ ЛИТЕРАТУРА

М. Твен. «Приключения Тома Сойера»: Отметка два – это отлично!	29
О. Уайльд. «Портрет Дориана Грея»: Красота, разрушающая мир	32
К. Кизи. «Пролетая над гнездом кукушки»: Над психушкиным гнездом	35

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

А. ГРИБОЕДОВ. «ГОРЕ ОТ УМА»: РУССКИЙ ТРОЛЛИНГ, БЕССМЫСЛЕННЫЙ И БЕСПОЩАДНЫЙ

Ставший обыденностью интернет подарил нам много слов, и лучшее из них – глагол «троллить» с его производными. Почему лучшее? Потому что наконец-то найдено слово для того, что и без интернета всегда присутствовало в нашей жизни. И даже описано в классической литературе в произведении, вошедшем в школьную программу и давно разобранным несколькими поколениями школьников, не знавших новомодного теперь интернет-термина.

Пьеса с опасными рифмами

Имеется в виду смачная комедия А. Грибоедова «Горе от ума», многожды изданная и поставленная, экранизированная и проиллюстрированная.

А.С. Грибоедов – русский дворянин и дипломат, поэт и музыкант, остался знаменит одной рифмованною пьесой, название которой пришло к нему не сразу: «Горе уму», «Горе и нет ума», наконец – «Горе от ума». В 1825 году появляются в печати отрывки пьесы, но разрешение на постановку получить автору не удастся, тогда рукопись начинают переписывать и передавать, особенно популярна она стала среди декабристов.

В сокращении пьеса вышла после смерти автора, в 1833 году, а полностью только в 1862-м. Что же преграждало путь этой небольшой пьески в народ? И почему так хотелось распространять ее, переписывая от руки? Сюжет, образы, язык, философия – да всё!

Троллинг Чацкого: истоки и причины

Чацкий, молодой дворянин, возвращается после трехлетнего отсутствия в некогда привычную среду, а больше всего – к Софье,

с которой рос и помнил ее девочкой острой на язык и ценившей его шутки. Вместе они потешались (подкалывали? троллили? сейчас бы сказали так) над ее батюшкой и тетушкой – обычные шабасты колючих подростков. Он привык к ней и думал, что и она привыкла к нему настолько, что не заметила трех прошедших лет без него. А три года для взрослеющей девушки – срок немалый, и если молодой человек не был рядом с ней все это время, то почему он ждет от нее прежней реакции? Ведь она привыкла быть без него, и в ту реку уже не зайти: много воды утекло. Или он думал, что только его ждут великие дела, а она застыла в состоянии трехлетней давности?

Софья не только не обрадовалась Чацкому (по крайней мере, так, как он это себе представлял), она даже не поддержала его привычные остроты и насмешки над окружающими. Вот она – первая боль. И вторая, полоснувшая догадкой: у нее кто-то есть. А ты думал, она тосковала по тебе, места не находя? Неужто вокруг других молодых людей не отыщется? И после вопроса самому себе «нет ли впрямь тут жениха какого?» Чацкий начинает поиск соперника. Как всякий шерлокхолмс, Чацкий полагает, что девушка потянется к человеку одного с ней уровня. Если главное достоинство Софьи – ум, то и ее возлюбленный должен быть умен. Этот критерий заставляет Чацкого отвергать одного за другим потенциальных женихов, в том числе и того самого... Эх, Чацкий, женский ум – не мужской, умная женщина осознает свою интеллектуальную самодостаточность и понимает, что в семье не как в пословице – «ум хорошо, а два лучше». Она выбирает не умом, она выбирает сердцем, совсем другим местом.

Эскалация тролления

И что делает Чацкий? «Обидки» и «печалька» заставляют его, как подростков в чатах, троллить всех подряд. Он обижает Софью, ее отца – помещика Фамусова, всех вхожих в его дом – «фамусовское общество». За мелкими обидами следуют обличения. И вот Чацкого понесло, он уже не может остановиться в своей подрост-

ковой заносчивости, он произносит речи, в которых клеймит всё и всех, дерзит всем подряд. «Троллинг восьмидесятого уровня» – сказал бы современный подросток.

Понятно, что это автор такой умный, что ему надо было сказать сказанное и крикнуть крикнутое. Да, гениальные монологи. Да, шикарные тексты, которые до сих пор учат наизусть российские школьники. Да, пороки общества надо сначала облечь в слова, а потом обличать – вот такой каламбур. Русская литература придумывала сюжеты, чтобы дать автору выжечь глаголом всё вокруг. А Грибоедов придумал эту пьесу в очень юном возрасте, в 21 год, почти подростком...

Антитроль Молчалин

Осознание того, кто оказывается избранником Софьи, кто их тандем превратил в треугольник, где третий-лишний он, Чацкий, заставляет и вовсе разочаровываться в близком когда-то человеке.

Молчалин? Муж-мальчик, муж-слуга? Тих и ничтожен, полалайски угодлив, с двумя талантами – «умеренность и аккуратность», коих хватает, чтобы оказаться в нужное время в нужном месте, подле солидного барина и его уменьшой дочурки с хорошим приданым, которую можно обаять с помощью собственного конформизма и выгодно жениться.

Да, она выбрала Молчалина, который, кстати, не так часто появляясь в пьесе, в списке действующих лиц занимает место перед Чацким. Ведь это не случайно, что-то же этим хотел сказать Грибоедов?

Посттроллинг

Гений во всем Пушкин предрек пьесе Грибоедова вечную жизнь, сказав, что «половина стихов ее должна войти в пословицу». Сбылось пророчество: это самый цитируемый текст русской литературы. Его образы и сюжет долго не давали покоя и возникали в переделках и продолжениях энтузиастов пера. Евдокия

Ростопчина написала пьесу «Возврат Чацкого в Москву», где главному герою уже 48, а Софья – жена Скалозуба; ходило по рукам и анонимное obscene (т.е. нецензурное) произведение «Горе от ума».

Вызвал интерес и образ Молчалина: Белинский использовал это имя как нарицательное, Гоголю понравился тип человека безмолвного, «тихомолком пробивающегося в люди», Салтыков-Щедрин написал цикл очерков «Господа Молчалины».

И чем кончился этот троллинг? Чацкий должен быть благодарен ненавистному «фамусовскому обществу», выбравшему тот вариант разрешения конфликта, что показан в финале. А могли бы и побить. Или бросить перчатку в лицо и убить на дуэли. В современном мире предъявили бы иск о защите чести и достоинства, за оскорбление личности вызвали бы в суд.

В общем, все кончилось хорошо – транспортным средством. Это же комедия...

А. ПУШКИН. «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН»: СОБРАНИЕ ПЕСТРЫХ ГЛАВ

Роман в стихах как подвиг

«Евгения Онегина» Пушкин начал в кишиневской ссылке в 1823 году, а закончил в Болдино в 1830-м. Он считал свой роман в стихах подвигом и называл лучшим своим произведением, так высоко из своего творчества он оценивал только «Бориса Годунова», а ведь к 1830-м годам Пушкин был уже признанный поэт, то есть публика восхищалась и более ранними его произведениями. Закончив «Евгения Онегина», Пушкин не поленился подсчитать точное время создания шедевра – 7 лет 4 месяца 17 дней.

Около трех лет прошло до выхода книги, тираж первого издания составил 5000 экземпляров – большой для того времени. Он

разошелся в одну неделю, это был рекорд, достойный книги Гиннеса, если бы она тогда была.

Несмотря на стихотворную форму и любовную историю в качестве центральной сюжетной линии, роман написан в реалистическом ключе. Создавая его, Пушкин держал в поле зрения поэму Байрона «Дон Жуан», во всяком случае его Онегин напоминает байроновского героя, так непохожего на образ, ассоциативно возникающий при упоминании этого имени, напоминает своей пассивностью в отношении всего и вся...

Энциклопедия русской жизни

Романное время – с 1819 года до 1825, восстания декабристов. Поскольку роман имеет открытый финал, советским школьникам учителя говорили, что Онегин непременно примкнул к декабристам и закончил жизнь где-нибудь в Сибири.

Главы романа сами по себе являются законченными произведениями, каждая из них могла бы стать и первой и последней. Цельность каждой главы и всего романа в целом заключается в многоаспектном изображении русской жизни: быт, характеры, светские беседы, образование, чтение, ритуалы, балы, мода, дуэли – читатель узнает всё о жизни дворянина первой половины XIX века. Жизнь городская и жизнь усадебная также разворачиваются перед нами: крепостная деревня, барская Москва, светский Петербург. Энциклопедичность представляемых картин русской жизни касается как мелких деталей (вплоть до шпилек и пилочек для ногтей), так и ценностей, интересов представителей разных социальных слоев. Высоко оценивая эту всеохватность, В.Г. Белинский и назвал «Евгения Онегина» энциклопедией русской жизни, и эти слова стали самым ёмким определением, которое можно дать этому роману.

Хандра как основа сюжета

Роман начинается с внутреннего монолога Онегина, едущего в деревню. Эдакого ворчания про себя на дядю, который самых

честных правил – мы это знаем наизусть со школьных лет. Фраза эта очень корявая по своей синтаксической структуре, и исследователи уже давно объяснили, что здесь некая пародия, некоторое клише, которое воспринимали читатели начала позапрошлого века и не воспринимают сегодняшние. Даже у Крылова нашли строчку про осла «самых честных правил». То есть здесь не мадригал этому неизвестному нам дяде, а ирония...

Рассказывает нам об Онегине некто, представившийся его «добрым приятелем», говорит подробно о рождении в Петербурге в небогатой дворянской семье, но организовавшей гувернерское воспитание и образование мальчика, в результате чего он вырос образованным светским человеком. Жизнь Евгения протекала в светских развлечениях и любовных интрижках, но в какой-то момент это привело молодого человека к разочарованию во всем, результатом чего стала хандра. И вот – умирающий дядя, наследство, усадебная жизнь и – депрессия (слова такого тогда не знали, что-то вроде хандры в квадрате. Или в кубе).

От нечего делать Онегин сходится с Ленским, который рассказывает о соседской семье Лариных, где есть две дочки, веселая Ольга и грустная Татьяна, в одну из них, веселую, он влюблен. Онегин опять же от нечего делать приударяет за Ольгой, чем оскорбляет Ленского, тот вызывает обидчика на дуэль и оказывается убитым. Все-таки скучно людям жилось в доинтернетную эпоху, развлекались как могли...

Почему не получилось?

Знакомство с семьей не впечатлило Онегина, но вдруг пробудило чувства у грустной Татьяны. Она пишет Онегину письмо с признанием в любви.

И вот тут в скобках заметим, что вся эта ситуация по словам, по буквам, по тому, что могло быть между строк, разбирается до сих пор и пушкинистами и обычными гражданами, прочитавшими роман вчера вместе с ребенком, которому задали выучить письмо Татьяны наизусть.

Должна ли влюбленная девушка говорить своему избраннику о своих чувствах? Сейчас это не так криминально, но во времена Пушкина это было сенсацией. И уж полнейшим моветоном – отказ Онегина, сделанный почти в грубой форме. Так думало несколько поколений, пока некоторое время назад не был подсчитан возраст главных героев. Онегину на момент встречи с Татьяной было лет 25, он был уже взрослым мужчиной с богатым интимным опытом. А вот Татьяне было 13 (см. 4 главу и фразу о девочке тринадцати лет – прямым текстом, кроме того, Татьяну Пушкин называет отроковицей, в то время так звали девочек от 7 до 15 лет, смотри «Толковый словарь» доброго приятеля Пушкина Владимира Даля), и Онегин был первый мужчина, который ей понравился, с которым захотелось повзрослеть. А он, как мужчина взрослый, не стал совращать малолетку, то есть повел себя благородно.

Встретив же ее через несколько лет в столице на балу с супругом, он увидел взрослую женщину, и она вызвала в нем интерес. Онегин пишет письмо, которое школьникам тоже положено знать наизусть. Но теперь она, несмотря на не угасшие чувства, отказывает ему, ибо, будучи женщиной честной, не хочет обманывать своего мужа. Также весьма благородно...

Вот такой простой сюжет великого романа. Она хочет – он нет, он хочет – она не может. Обескураженный отказом Татьяны Евгений покидается автором, который на этом быстренько прощается с читателем.

Начало лишним людям положено

Собственно, Пушкин положил начало художественному обобщению нарождающегося типа людей, которых впоследствии называли «лишними». Имеется в виду умный, образованный, талантливый человек, не способный реализовать весь этот синонимический ряд по причине внешних обстоятельств и внутреннего скептицизма.

Им бы монитор с клавиатурой – хоть блоги бы вели, а так – только хандра, скука, лень, душевная усталость и прочие саморазрушения...

М. ЛЕРМОНТОВ. «ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ»: ГЕРОЙ СВОЕГО ВРЕМЕНИ

Роман как лучшее произведение поэта

За год до гибели М.Ю. Лермонтова вышло в свет в полном объеме тиражом в тысячу экземпляров лучшее произведение поэта – роман «Герой нашего времени».

Гениальность литературы XIX века, отечественной и европейской, проявляется не только в представлении разнообразных типов людей человеческого рода, но и в стремлении к обобщению некоторых характеров, в поиске образа «героя века». И тут можно вспомнить европейцев Ж.-Ж. Руссо, И. Гёте, Ф. Шатобриана, Дж. Байрона, А. Мюссе, Стендаля, чьи герои претендовали на такое обобщение. В отечественной литературе уже на рубеже XVIII–XIX веков стали появляться произведения с главными персонажами, которых называли сначала «странными людьми», а потом и «лишними», – Н. Карамзина, В. Одоевского, Д. Веневитинова, Н. Станкевича. «Горе от ума» Грибоедова и «Евгений Онегин» Пушкина – на вершине таких произведений, но Лермонтов своим романом не только увенчал ее, но и гениально назвал свое творение. И еще одна гениальная находка касается жанра «Героя нашего времени»: это роман, то есть жанр крупный и прозаический. До Лермонтова «странные»-«лишние» люди появлялись в поэтических и малых прозаических (повесть, очерк, рассказ, новелла) жанрах. Поэт Лермонтов пишет свое творческое исследование в прозе, используя романную форму, и тем самым программирует его долгую жизнь.

Игра в географию

Фрагменты «Героя нашего времени» появились в российских журналах в конце 1830-х годов, когда читатели еще хорошо помнили пушкинского «Евгения Онегина». Конечно, нельзя было не заметить некоторого сходства в фамилиях главных героев произведений: они образованы от названий русских северных рек Онеги и Печоры. То есть Лермонтов не скрывал того, что продолжает дело Пушкина в творческом представлении некоторого типа личности. Но копает Лермонтов глубже и идет дальше, о чем можно догадаться, посмотрев на карту: река Печора севернее реки Онеги. И если Пушкин пишет своего героя на широком фоне разных ракурсов российской действительности, то Лермонтов углубляется в психологию своего персонажа, создавая «личностный» роман, в котором важным становится не внешняя, а внутренняя жизнь человека. Понятно, что один поэт кивнул в сторону другого, но обе фамилии не были придумкой, их носили реальные люди.

Странная композиция

Пожалуй, все знают, что композиция романа нелинейна, об этом каждому еще в школьные годы сказала учительница на уроках литературы, задав на дом составить таблицу, где в первой колонке нужно было написать названия глав так, как они выстроены в романе, а во второй – так, чтобы выстроилась реальная хронология событий. Это задание наглядно демонстрирует подросткам, что художественное время отлично от реального, что писатель может нарочно перепутать последовательность событий, что есть термины для обозначения их векторности: «сюжет» – как в романе и «фабула» – как они должны быть на самом деле.

Да, мы сначала видим главного героя глазами Максима Максимовича, человека простого, который рассказывает нам о поступках Печорина, то есть о внешней стороне его жизни. А уже потом читатель знакомится с двумя частями дневников «героя века», где

уже раскрываются и причины поступков, и собственное к ним отношение.

Использование дневниковой формы было открыто мировой литературой до Лермонтова, но вот сочетание объективного взгляда другого человека с внутренним монологом – это уже ноу-хау автора.

Так кто же этот герой?

Печорин, как и Онегин, «родился на берегах Невы», но светская жизнь его давно утомила, от скуки он стал военным, принял участие в дуэли, за что был сослан воевать на Кавказ, однако постоянная близость смерти также быстро наскучила. «Скука» и «надоело» – ключевые понятия Печорина, осознающего, что приносит несчастья. С женщинами тоже «всё сложно»: влюбляет в себя княжну Мери, чтобы отказать ей, неоднозначные отношения с бывшей любовью Верой... От желания занять себя чем-нибудь Печорин ввязался в дела горцев и стал причиной гибели красавицы Бэлы (часть «Бэла»), в Тамани он «встревожил спокойствие» «честных контрабандистов» (часть «Тамань»), убил на дуэли Грушницкого (часть «Княжна Мери»), испытал судьбу и еще раз поиграл со смертью (часть «Фаталист»).

Так в чем же «героизм» Печорина? Лермонтовский герой много глубже и психологичней пушкинского. Причиной этого литературоведы называют происходящую в России реакцию на декабристские события, связывая уход мыслящего дворянства «в себя» с политикой Николая I. Если Онегин как «лишний человек» появился стихийно, то Печорин уже осознает собственную трагедию жизни «в стране рабов, стране господ», и это заставляет его страдать. В.Г. Белинский назвал этого персонажа «страдающим эгоистом», имея в виду вот это осознание своих поступков и обвинение себя в них. Печорина гложет вопрос «Зачем я жил? Для какой цели я родился?» А ведь это молодой человек, и он не видит перспективу своей жизни: он говорит о ней в прошедшем времени.

Внутренний человек

Постоянный анализ и самоанализ собственной жизни – вот еще одно открытие Лермонтова. Это еще не поток сознания, но уже глубокая рефлексия по поводу существования отдельной личности.

Философия романа основывается на таких понятиях, как смысл бытия, добро и зло, сущность и существование, нравственный выбор, этический идеал, фатализм и судьба, «Я» и «другие». Осмысливая эти категории в преломлении собственной жизни, Печорин постоянно ставит нравственно-психологические эксперименты, причем не только над собой, но и над другими. Но в стремлении познать категории, Печорин постоянно их смешивает, пробует, будто на вкус, то одно, то другое, пытаясь выбрать, что повкуснее. И это приводит к некоторому налету демонизма на его образ, что и делает этот образ многомерным, глубоким, разным для прочтения разными людьми в разное время и состояние души.

Всё это позволяет герою ТОГО времени жить в НАШЕ, а сегодняшнему читателю – перечитывать роман, находить точки соприкосновения с современностью, размышлять над киноинтерпретациями образа, коих накопилось уже немало.

Н. ГОГОЛЬ. «МЕРТВЫЕ ДУШИ»: ПОКОЙНИКИ ОПТОМ

Опять об Пушкина

Пушкин и Гоголь – гений поэзии и гений прозы. Начнёшь писать об одном и обязательно второго помянешь...

Во время кишинёвской ссылки Пушкину рассказали, что в некоем знакомом поэту местечке творятся странные вещи: дескать, в течение нескольких лет там никто не умирает. Точнее, не было официально зафиксировано ни одной смерти. Расследование,

правда, показало, что ничего сверхъестественного в этом нет: имена умерших и их документы отдавались беглым крестьянам. Случай этот Пушкин поведал Гоголю, а тот возьми да и сочини про это пресмешной роман, творчески переработав сюжет. Назвал его «Похождения Чичикова, или Мёртвые души», жанр определил как «поэма» (наверное, потому что идею поэт подарил, хотя у литературоведов другое мнение).

В процессе работы Гоголь читал фрагменты будущей поэмы Пушкину, Жуковскому, в доме Аксаковых и прочим известным людям. Писал он будущий шедевр и в России, и за границей: в Швейцарии, Италии, Франции. А как дошло дело до издания – так напряг всех знакомых, чтобы цензуру пройти. И обложку сам оформил, написав мелкими буквами «Похождения Чичикова», а крупными – «Мёртвые души». Видимо, маленькие буквы забылись со временем, и потомки знают вышедшее в мае 1842 года гениальное творение Гоголя под названием «Мёртвые души».

«Итак, припряжем подлеца!»

Теоретики литературы говорят, что вся мировая литература держится на двух сюжетах – странствие и война. У Гоголя получилась поэма-странствие. Именно через него можно показать и что творится в душе у главного героя, пересекающего пространства, и различное окружение, которое он встречает. Но только в привычных романах такого толка в качестве главного героя выбирался человек добродетельный. В России – свой конёк, мы обычного не любим, нам экзотику подавай. Да экзотика получилась уж больно нашенская...

Чичиков с младых лет понял власть денег, они заменили ему прочие ценности. Накопить денежек, зашить их в мешочек и начать копить следующий – цель в жизни есть. Чем старше он становился, тем больше мешочек хотелось. И вот пришла идея быстрого обогащения за счет государства. Немножко надо напрячься, поехать по поместьям, уговорить продать умерших крестьян. Вло-

жения небольшие, зато потом заветный мешочек денежного счастья. И понеслись колеса в город N.

В чем суть аферы

Многие поколения российских школьников после прочтения поэмы оставались в недоумении: в чем же смысл чичиковского мошенничества? Действительно, крепостное право отменили давно, разобраться в его тонкостях теперь непросто. Во времена Гоголя вёлся учёт крестьян сугубо документально, никто по головам каждый год не пересчитывал. Естественно, барин был в курсе естественной убыли своих крепостных, но по документам умершие числились в списках до следующей ревизии.

Быстрый ум Чичикова сообразил, что таких существующих только на бумаге крестьян можно купить за бесценок (проку-то помещикам от них никакого). Это был первый этап плана. Второй этап – возможность получить земли на юге России (в Херсонской или Таврической губерниях) за символическую плату: государство тогда выделяло территории для готовых переселить туда крестьян. Земля с крестьянами – это уже полноценное поместье. По крайней мере, по документам. Это поместье можно заложить в Опекунском совете и скрыться с деньгами, например, за границу – благо Шенгенской визы тогда не требовали и должников при прохождении паспортного контроля не возвращали.

Жители города N

Обходя жителей провинциального городка со своими далеко идущими планами и непонятными для их неспекулятивных мозгов предложениями, Чичиков, по законам жанра романа-путешествия, встречается со многими представителями помещичьего общества.

Манилов, чьё имя стало нарицательным для пустопорожних мечтателей, а само бездеятельное отношение к жизни нареклось «маниловщиной».

«Дубинноголовая» помещица Коробочка, практичная и знающая цену копейке. Она-то случайно и сдаст махинатора, начав выяснять, «почём нынче в городе мёртвые души».

Бесшабашный кутила Ноздрев, которого, кажется, легко развести на сомнительную сделку (ан-нет, там вообще непонятно, кто кого провёл).

Похожий на медведя, грубый, жёсткий Собакевич, который сразу сообразил, что за операцию задумал Чичиков, и выгадал для себя.

Подозрительный и патологически скупой Плюшкин, похожий на старую ключницу и радующийся любой прибылью.

Типажи представлены Гоголем те ещё, мы их до сих пор встречаем в жизни. Причём типирование и записи наблюдений проводились задолго до Фрейда, Юнга и прочей соционики.

Тройка-Русь

Дан в поэме удивительный и оказавшийся востребованный в дальнейшем метафорический образ Руси: тройка лошадей, стремительно летящая вдаль, под звон колокольчика «постораниваются и дают ей дорогу другие народы и государства». Станный образ, учитывая, что в тройке едет мошенник Чичиков, а управляет ею пьяный кучер. Порочность и греховность, стремительно несущиеся в неведомые дали, и есть символ богоизбранной страны, которой дают дорогу (или шарахаются от неё в страхе)? Но очень уж поэтический образ оказался востребованным, «Птица-тройка» появляется в русской поэзии в годы испытаний: в поэзии Серебряного века или в стихах, рождённых перестройкой и смутным постперестроечным временем.

Удалить без возможности восстановления

Гоголь задумал триптих, и «Мёртвые души» – только первая его часть. Второй том был написан, в нем автор описывает духовное перерождение Чичикова. Третий том был только в замысле.

Но прочитать продолжение походов Чичикова сегодня невозможно, от них остались лишь наброски да черновики. Есть несколько версий гибели второго тома. Возможно, Николай Васильевич в приступе меланхолии выделил весь текст и нажал на Delete. Хотел, было, машинально и корзину почистить, да оказалось, компьютер ещё не изобрели. Тогда пришлось просто бросить стопку исписанной гусиным пером бумаги в камин... Это у Булгакова рукописи не горели, а у Гоголя очень даже тепло стало в каминете ранним февральским утром 1852 года.

Ф. ДОСТОЕВСКИЙ. «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ»: ФИЛОСОФИЯ ТОПОРА

Эх, размахнись, рука! И прямо в середину пенька входит топор, рукоятку свою, аки перст, направляя в небо. А мы сядем в кружок вокруг сей инсталляции и вспомним Федора нашего Михайловича, раба божия Достоевского, написавшего когда-то неожиданно ставший массовым артхаусный для своего времени детектив «Преступление и наказание».

Откуда ноги растут

Дело было в середине 1860-х годов, когда игра в казино подкашивала и без того небогатую жизнь Достоевского, а тут еще брат Михаил умер, надо было поддержать и его семью. Зарабатывание пером направило писательские думы на создание романа «Пьяненькие» о семье Мармеладовых. Но тут писатель знакомится с процессом Пьера-Франсуа Ласенера, французского убийцы-интеллектуала, поэта и мемуариста, обвинявшего в своих грехах «среду». В деле закончившего свою жизнь на гильотине в 32 года «жертвы общества» описывается убийство с целью ограбления своего знакомого. Злодеяние совершено было с помощью терпуга (напильника) и молотка, потом пришлось убить и больную мать жертвы, денег же было найдено совсем немного.

Еще одно, совсем свежее дело, которое попадает на глаза писателю: 1865 год, Москва, приказчик, из раскольников, молодой, убил топором двух старух, из сундука взял деньги и вещи из золота и серебра.

Так появился главный герой – Родион Раскольников, а роман получил название «Преступление и наказание». Написал его Достоевский быстро, напечатал в журнале, потом переделал и издал целиком. И стал текст жить своей жизнью, не давая покоя многим поколениям, вошел в историю мировой литературы, а в последние десятилетия социализма – и в школьную программу, где пребывает до сих пор. Современные подростки уже не сильно впечатляются от прочитанного да и читают по большей части лишь «преступление», про наказание же узнают из пересказов, но про топор и старуху-процентщицу знают все.

Мы все глядим в Наполеоны

Студент Раскольников, стыдящийся своей бедности и живущий на верхнем этаже петербургского доходного дома, отягощен интеллектом и имеет привычку много размышлять. Ему не дает покоя мысль, сформулированная российским обществом совсем недавно и передающаяся из уст в уста в виде афоризма «Если ты такой умный, то почему такой бедный?» Далее мысль развивается в сторону сближения себя, любимого, с сильными личностями типа Наполеона, которым позволено ради неких «высших целей» пренебречь законами общества и морали. Осознание «неравномерности» общества по степени значимости каждого его члена приводит Раскольникова к смакованию идеи о допустимом устранении слабого сильным, ненужного более значимым. Закономерностью таких рассуждений становится маниакальное желание воплотить эти философствования в жизнь. Под лозунгом «Тварь ли я дрожащая или право имею?» начинается самоэкзаменовка.

Преступление

Конечно, тут же находится объект для опытов – «гадкая», «никчемная» старуха, живущая на проценты от принятых в залог вещей, которую убить сам бог велел. Раскольников тщательно готовится к действию, пришивает с внутренней стороны пальто петличку для топора, идет к нужной двери, звонит в колокольчик. Дверь открывается – всё совершается. Потом оказывается, что в доме была сестра убитой – что ж, второе убийство в планы не вошло, но свидетелей наполеоны не оставляют.

А после Раскольников находит сундук, забирает вещи и деньги – 317 рублей, вроде немного, всё взятое умещается в карманах ветхой одежки новоявленного убийцы. Но в пересчете на сегодняшний курс это 320 тысяч рублей – хорошее материальное подспорье в утверждении идеалов. Жажда мгновенного обогащения тоже была где-то рядом в сознании Раскольникова, ведь инициирование задуманного началось после известия от матери о замужестве сестры, которая решила выйти за нелюбимого, но с достатком Лужина, чтобы хоть как-то помочь семье.

Наказание

Оно приходит практически сразу в трех ипостасях:

- физическое состояние. Раскольникова на несколько дней сваливает лихорадка, температура и бред с момента убийства навешают его часто, он теряет покой, а с ним – сон и аппетит;

- убийство расследуют, Раскольникова вызывают на допрос. Страх разоблачения борется с желанием скорейшего окончания происходящего с ним;

- совесть... Начинается ужасная жизнь с тайнами и скелетами в шкафу, одно существование которых причиняет страдание.

После убийства Раскольников встречается со многими персонажами, по большей части жалкими и неприятными, живущими свои никому не нужные жизни, разговаривающие никому не нужные разговоры. И среди этой грязи и серости одно милое лицо

Сони Мармеладовой радует Раскольников. Как мотылек в темноте, потянулся он к ее свету, которому, казалось бы, и взяться-то неоткуда, раз судьба заставила убивать свое тело, продавая его за кусок хлеба для нищей семьи. Эта одинокая девушка из низов помогла найти выход из ситуации, в которую сам себя загнал Раскольников, привести его к ставшему уже мечтой наказанию...

Переводы и экранизации

Уже в год выхода роман стали переводить на французский язык. За последующее столетие переводы были сделаны на все европейские и некоторые восточные языки. Заглавие, как правило, оставляли авторское или писали на обложке «Raskolnikoff». В 1990-е роман перевели даже на эсперанто.

Роман востребован по всему миру, по нему ставятся пьесы (есть даже рок-опера) и снимаются фильмы. Слово «Раскольников» понятно иностранцам. Экранизации произведения начались с самого начала развития кино в России. Кроме нашей страны, фильмы по этому роману сняли в Германии, Италии, Франции, Великобритании, Польше, Финляндии, США, Бразилии и Казахстане. Книга «Преступление и наказание» держат в руках герои сериалов «Волчица» и «Отчаянные домохозяйки», мультфильма «Невероятные приключения Уоллеса и Громита», а одна из серий «Как избежать наказания за убийство» названа «Здравствуй, Раскольников!»

Вот такая популярная в мире философия топора...

Л. ТОЛСТОЙ. «ВОЙНА И МИР»: ГРАФСКАЯ ЭПОПЕЯ

Обязательная тема любой национальной литературы

Две темы должна реализовать любая национальная литература: странствие и война. Русский роман-путешествие создал Гоголь, его Чичиков, летящий на тройке, стал образом загадоч-

ной нашей страны, тройки-Руси, не дающей ответа. Вторую тему реализовал граф Лев Николаевич Толстой в масштабной эпопее «Война и мир», также создав образ России, вовлечённой в исторические события Отечественной войны 1812 года.

Задумав написать о декабристе, с семейством возвращающемся на родину, Толстой начал разрабатывать 1825 год, потом подумал, что интересно проследить становление человека, перешёл к 1812 году, а потом заглянул в более ранний период своих героев, так что начинается повествование с начала 19 века. Первая публикация отрывка из будущего многотомного романа так и называлась – «1805 год», вышла она в 1865 году, а через несколько лет читающая публика уже восхищалась полностью опубликованной эпопеей. Такое объёмное произведение было написано всего за шесть лет.

Грандиозные масштабы и масштабная грандиозность

Критика всего мира признала «Войну и мир» великим во всех смыслах произведением европейской литературы. Прежде всего роман восхищает своим техническим исполнением (рукопись романа составляет 5202 листа): сотни героев, выписанных тщательно, как на живописных полотнах, от императоров до обычных солдат, все возрасты и характеры. И эта скрупулёзность превращается в обобщения высшего порядка: из отдельных лиц и типов рождается эпический образ русского народа с его величием и низменностью, соборностью и страшящей непредсказуемостью, с «дубиной народной войны». Толстого привлекали в образе народной массы стихийное и бессознательное начала, которые в исторических катаклизмах выходят на первый план и управляют человеческими поступками. Отсюда – неприязнь к Наполеону, ценящему свои личные военные таланты, и любовь к Кутузову, который не избретал стратегии и не геройствовал, а уловил чисто русские спо-

собы борьбы с врагом, ухватил настроения русских солдат, понял душу вставшей на защиту родины толпы.

Чтобы воплотить эти масштабы на бумаге, Лев Толстой изучил большое количество исторических, биографических и научных источников о войне с Наполеоном, о декабристах, о жизни дворянской и солдатской начала XIX века.

Точки над И

Название эпопеи родилось не сразу. Сначала Толстой хотел назвать её «1805 год», поэтому и напечатал первый отрывок с этим заглавием. Потом были варианты «Всё хорошо, что хорошо кончается», «Три поры», но первая публикация романа вышла под названием «Война и мир».

Многозначность второго слова и реформы русской графики привели к разночтениям в понимании заголовка. Старая азбука предлагала два обозначения звука [и]: и восьмеричное и і десятиричное, после реформы правописания 1918 года в русской азбуке осталась только первая буква. А ведь во времена Толстого разные значения слова «мир» предполагали разные написания: МИРЪ – противоположность войне и МИРЬ – окружающая среда, общество. Прижизненные издания романа имели заголовок «Война и миръ», а вот после смерти Л. Толстого иногда стали писать «Война и мирь». Возникла путаница: что же хотел сказать автор, какой мир имел в виду? Лев Толстой озаглавил своё главное произведение антонимичной парой, во всяком случае, по-французски он записывал второе слово так, что оно означало отсутствие войны. Хотя многочисленные описания мира дворян, дворцов, семьи и прочих возможных «окружений» толстовских героев позволяют рассуждать о смысловых векторах заглавия и по сей день.

Интересно, что произведение с таким названием есть ещё у одного известного писателя – В. Маяковского, но в другом написании: «Война и мирь». Созданная в 1916 году, то есть до реформы орфографии, эта поэма намеренно вступала в диалог с толстовской эпопеей с помощью обычной игры слов и букв.

Эпопея и неповторимые рекорды

«Война и мир» – это не просто роман, это роман-эпопея. И даже больше: это классика жанра, ибо точно в него укладывается: эпопеей называется произведение с многими сюжетными линиями, большим количеством персонажей и повествованием о крупных национально-исторических событиях. Отечественная война 1812 года оказалась тем оселком, на котором испытываются человеческие сердца и души, военные тактики и стратегии. События реальные заставляют задуматься, что такое история, управляема ли она, какую роль в ней играют личности и каковы национальные свойства народа. В этом историческом срезе показаны все социальные слои – дворяне, мещане, купцы, крестьяне, социальные институты – государство и власть, семья, армия, отдельные судьбы вписаны в уклад страны.

Литературоведы посчитали количество персонажей в романе – 559, из них около двухсот – исторические лица. Пожалуй, рекорд этот никто из отечественных писателей не повторил. И ещё один рекорд установил этот роман, став в советское время самым издаваемым «взрослым» произведением: 312 изданий и в совокупности более 36 миллионов экземпляров.

В два раза короче и без французских слов...

Все, кто хорошо учился в школе, знают, что количество томов в романе – четыре. Но не всем известно, что была более ранняя и более короткая его версия. Толстой принёс её в издательство в 1866 году, но эта версия так и не вышла: издатели не видели коммерческого будущего книги. Тогда Толстой решил поработать над романом, нашёл новые источники – и через два года роман стал вдвое больше. Первая версия сохранилась в толстовских архивах, была подготовлена к печати и вышла в 1983 году в одном из томов «Литературного наследства». А в 2007 году она была издана массовым тиражом издательством И. Захарова, который советовал именно эту книгу, потому что она в два раза короче, нет фран-

цузского текста и многостраничных философских рассуждений, больше мира и меньше войны.

Жизнь заставляет романы быть короче...

А. ЧЕХОВ. «ПАЛАТА № 6»: УМА БОЛЬНИЧНАЯ ПАЛАТА

Творческий кризис творит с творцами чудеса.

Вот такой каламбурчик...

Доказательство этому – большой рассказ, называемый также повестью, А.П. Чехова «Палата № 6». Написано произведение в 1892 году на фоне меланхолического настроения, воспринимавшегося автором как «растительная жизнь». Повесть свою Чехов в письмах называл скучною и либеральною, состоящую из рассуждений и без «элемента любви». В результате – название знают все, даже те, кто конкретно это произведение не читал и о Чехове имеет смутное представление, оно стало крылатым выражением, означающим... «дурдом» во всех смыслах этого слова.

Когда писатель – врач

Среди писателей много врачей, и профессия накладывает отпечаток. Какой врач не соблазнился идеей написать о том, что знает лучше всего, – врачебной практике? Вот и Чехов не устоял. Тем более – грусть-тоска съедает, а писать надо, и лучший выход – выбрать объектом своих творений хорошо известное, понятное, продуманное и прочувствованное.

Больничный флигель, куда никто не любит ходить, потому что в нем расположена эта шестая палата. Что в ней такого? В ней содержатся душевнобольные. Умалишенные. Сумасшедшие. Психические. Почему они в одном здании вместе со всеми болящими? Вопрос вопросов. То ли в то время не выделяли эту категорию больных как особую, требующую специализированного помещения для их содержания, то ли в этом глубокое обобщение гениального писателя.

Больница эта – место зачуханное, своим бытовым ужасом поражает оно прибывшего им заведовать врача Андрея Рагина. Больше всего поражает его палата № 6, где психически больные не лечатся, а просто живут, сидят и лежат на привинченных к полу кроватях, печально смотрят в окно, так как их дальше порога не выпускают. Городские жители боятся этого здания и рассуждают, нужно ли держать таких людей в больнице или лучше истреблять их как опасных для общества.

Всё равно все помрем

Ужаснувшись увиденному, Рагин ничего менять не хочет, ибо он не руководитель и не преобразователь. Он может констатировать факт, а вот изменить принятый уклад ему не по силам. Да и перемены вообще не входят в его жизненные установки. Остальные работники больницы – сторож, фельдшер, еще один врач Хоботов и примкнувший к ним почтмейстер Аверьяныч – оправдывают свое отношение к обязанностям фразой «всё равно помрем», и Рагин принимает это оправдание ничегонеделанию на работе. Через некоторое время он лишь обозначает свое присутствие на работе, да и то не каждый день. Свободное время врач посвящает чтению, которое можно назвать запойным: он читает все подряд, проглатывая страницу за страницей, тратя большую часть жалования на книги. Чтение приносит ему радость, только за книгой он чувствует себя счастливым, дополняя сие занятие периодическими рюмочками водки с огурчиком или моченым яблоком – для усиления приятных ощущений и лучшего осмысления прочитанного. Вечерами приходит к нему Аверьяныч, и они ведут бессмысленные беседы о сущем, жалуются на судьбу и жизнь, которая хоть и разная у всех, но заканчивается одинаково: все там будем.

Грань между нормой и безумием

Однажды вечером Рагин заходит в шестую палату, разговор с Грозовым, бывшим судебным приставом и губернским секретарем, страдающим манией преследования, впечатляет главвра-

ча настолько, что посещения флигеля становятся ежедневными. Рагим и Громов много спорят на философские темы, страдание становится основной. Громов, уже в молодости достигший высокого социального статуса, не смог жить в обществе, мысль о том, что его преследуют с целью посадить в тюрьму, не отпускала его и заставляла страдать, пока он сам не нашел свою тюрьму в виде больничной палаты. Рагина поражают громовские рассуждения, он начинает по-другому относиться к пациентам палаты, считая их не столько больными, сколько страдающими. Своими речами Громов демонстрирует отнюдь не безумие, а, напротив, очень острый ум. И Рагин понимает, насколько зыбка грань между нормальностью и душевной болезнью (кстати, почему психически нездоровых людей зовут то УМАлишенными, сУМАшедшими, безУМными, а то вдруг – ДУШЕвнобольными, ведь ум и душа находятся в разных местах человеческого организма?).

Рокировка

Частые походы главврача в «безумную» палату не остаются незамеченными персоналом. Молодой и мечтающий стать в больнице главным врач Хоботов совершил некие телодвижения, в результате которых Рагину пришло письмо с просьбой явиться в городскую управу. На встрече доктора с городским головой оказывается, что разговор этот носит официальный характер, ибо является освидетельствованием умственных способностей Рагина. Главврачу предлагают отдохнуть, отправиться в путешествие, а то и вовсе подать в отставку. После короткой поездки Рагин возвращается в больницу, по которой уже ходят слухи о сумасшествии главврача.

Развязка этой истории предсказуема: больничный персонал устраивает ситуацию, в результате которой заключает своего начальника в палату для душевнобольных. Рагин оказывается по одну сторону с Громовым, они пытаются бунтовать, но от внезапного приступа безразличия и осознания невозможности

выбраться из палаты № 6 доктор впадает в ступор и умирает на следующий день от апоплексического удара.

Палата и Россия

Произведение это очень трагично, особенно если раздвинуть стены палаты до государственных границ.

Известный своими сюжетными рассказами с тонким юмором, Чехов этой повестью показал себя глубоким философом, обнажив в провинциальной истории общечеловеческие проблемы: смысл жизни, наслаждение разумом, назначение страданий, границы нормы и безумия. И чисто российские: безволие, лицемерие, формальное отношение врачей к пациентам и прочих сограждан к своим подопечным, недобросовестность, нечестность в карьерном росте.

Всё это дало основание для глобальных обобщений, которые и сделали название повести крылатым выражением. Им названы песни А. Башлачева и дуэта Иваси, стихотворение Н. Лисина. Экранизировали чеховский сюжет не только в России, но и в Польше и Германии.

ЗАРУБЕЖНАЯ ЛИТЕРАТУРА

М. ТВЕН. «ПРИКЛЮЧЕНИЯ ТОМА СОЙЕРА»: ОТМЕТКА ДВА – ЭТО ОТЛИЧНО!

В истории литературы часто происходит парадоксальная вещь: книги, написанные для взрослых, становятся классикой детского чтения. Так произошло и с произведением, которым зачитывалось в детстве поколение нынешних сорокалетних, – «Приключения Тома Сойера» Марка Твена.

Marktwain!

В юности Сэмюэль Клеменс был помощником лоцмана на речном судне, курсировавшем по американской реке Миссисипи. Выкрик «Marktwain!», то есть «Отметка два!», означавший, что достигнута пригодная для прохождения судов глубина в две морских сажени, юный моряк слышал очень часто.

Наверное, Клеменс дослужился бы со временем до лоцмана, а то и до капитана, если бы начавшаяся в 1861 году в США Гражданская война не поставила крест на частном пароходстве. Клеменс начал искать другую работу, попробовал добывать серебро, но вскоре оказался в газете и, вспомнив молодость, стал подписывать свои статьи «Марк Твен». По крайней мере, сам он так утверждал. Хотя, возможно, это имя выплыло из глубин подсознания: в год начала войны, изменившей судьбу Клеменса, он прочёл юмористический рассказ о моряках, одного из которых звали Марк Твен.

Так родился писатель с мировым именем – Марк Твен.

Книга для взрослых

«Приключения Тома Сойера» увидели свет в 1876 году, это послевоенное время, полное надежд и обновлений, называли в Америке «золотым веком». Страна отменила рабство и пошла капита-

листическим путём, который кем-то воспринимался как светлое будущее, а для кого-то обернулся полным разочарованием.

Вот и Марк Твен обратился к довоенному времени, возможно, воплотив в образе провинциального мальчишки-сорванца свои черты. Писатель рассказывал прессе, что соединил в Томе Сойере черты трёх разных мальчишек, может быть, одного из них звали Сэмюэль, и поэтому в характере персонажа так много несовместимого, что и делает его чертовски привлекательным.

Воспоминания о былых годах и давних шалостях стали интересны многим, книга зажила своей жизнью, потребовала продолжений. «Эта книга для взрослых», – любил повторять писатель. Конечно, ведь мастерство детского писателя в том и состоит, чтобы его произведения интересно было читать и детям и взрослым.

С этой книги началось признание (не только на родине, но и во всём мире) Марка Твена-писателя, ведь до этого его знали только как автора газетных статей да небольших рассказиков с забавными сюжетами. Твен очень дорожил этой книгой, даже утверждал, что она – первое произведение, напечатанное на пишущей машинке.

Приключения сорванца

Под таким заглавием вышло одно из первых изданий повести Марка Твена в России, произошло это всего через год, в 1877 году, – скорость перевода и публикации невероятная для XIX века. А ещё были такие варианты перевода названия: «Приключения Тома» и «Похождения американского мальчика Тома Соуэра». Возможно, такой быстрой появления книги в России способствовало то, что Твен поселил своего героя в провинциальном американском городке, имеющем своего российского тёзку, – Санкт-Петербурге.

Главному герою – Тому Сойеру – лет двенадцать, тот возраст, когда ты уже не ребёнок, но ещё не взрослый, а так... подросток. Возраст, который каждый вспоминает как время столкновения со всяческими проблемами – физиологическими, социальными, нравственными. А тут ещё и в качестве главного воспитателя ока-

зывается тётушка, потому что мама умерла, а брат – тихоня и ябеда, и все похвалы достаются ему. Приходится жить на контрастах: сбегать из дома, хулиганить в школе, связываться с «дурной компанией», драться, бегать на кладбище, скрывать тайны и мечтать найти клад. Повесть вообще очень «глагольная», насыщенная действием. Том из тех мальчишек, у кого шило в одном месте, ему не сидится спокойно и не ходится степенно. Ему надо бежать, искать, прятаться, находить, скрываться и скрывать...

И – дружить. Крепкой мужской дружбой с тем, кого весь городок считает «плохой компанией», которая «научит плохому», – с романтическим оборвышем Геком, живущем в бочке и – о ужас! – курящем трубку. А с кем же ещё говорить о важных вещах, бродить ночью по кладбищу с дохлой кошкой на верёвке, оказаться свидетелем убийства и свято хранить тайну, убежать из дома на несколько дней и жить на острове, мечтать стать пиратами, заблудиться в пещере и найти клад?

А ещё – любить славную девочку из приличной семьи, ради которой быть готовым на всякие жертвы и даже рисковать своей жизнью. Девочку сначала пугает его образ жизни, но, по законам овеянного романтизмом жанра всё заканчивается хорошо.

Забор как бизнес

За несколько лет до выхода книги Твен как-то в компании рассказал о мальчишке, который хитростью заставил своих приятелей побелить забор, сделав эту работу за него. История понравилась слушателям, а писатель приберёг её до лучших времён и вставил потом в свою повесть о Томе. В американском подростковом появляются черты бизнесмена: он не только предлагает другим сделать за него дело, но и заплатить ему, чтобы он «так и быть» разрешил это дело сделать.

Выросший Том Сойер наверняка далеко пошёл, обзавёлся капиталом, особняком, лимузином, возможно, даже нанял своего закадычного друга Гека в шофёры. И написал книгу «Как заставить людей работать бесплатно», а потом ездил по всему миру с её

презентацией. Или стал политиком, но это уже обычная американская история, кого ж этим удивишь!

А вообще показательно, что даже провинциальный американский пацан докапиталистической эпохи умеет создать на пустом месте некую сомнительную ценность и выстроить очередь из желающих получить её в обмен на что-то действительно ценное...

Удивительно, что имя Тома Сойера использовалось как бренд в Самаре летом 2015 года, где инициировали восстановление старых домов в центре города силами волонтеров (!) и бизнеса (!!)

при поддержке (!!!) госадминистрации и назвали сие действо «Том Сойерфест». Дело забора живёт и носит славное имя первооткрывателя. Вот вам и произведение для детей.

О. УАЙЛЬД. «ПОРТРЕТ ДОРИАНА ГРЕЯ»: КРАСОТА, РАЗРУШАЮЩАЯ МИР

Скандалный роман скандального автора

В 1890 году в одном из английских журналов появился роман Оскара Уайльда «Портрет Дориана Грея». Переизданный через год отдельной книгой, это был первый и последний опубликованный роман автора, который для викторианского общества уже приобрел скандальную репутацию, стал символом порочности, человеком, исповедующим эстетику зла. И в то же время – признанным поэтом, блестящим стилистом, превосходным оратором, лектором, метким острословом, революционером в моде...

Роман обвинили в безнравственности, но время расставило всё по местам. Теперь это произведение считается шедевром английской и мировой литературы, оно переведено на множество языков, по нему снимаются фильмы и ставятся пьесы, и уже всем знакомым с его сюжетом понятно, что Уайльд поставил самые наиморальнейшие и наинравственнейшие вопросы о последствиях Греха, попорченной Красоте, преданной Любви и силе Искусства.

Манифест европейского эстетизма

Если высший свет британского общества требовал наказать автора и уничтожить книгу, то читатели встретили ее восторженно. Написанный в духе декадентских умонастроений, символизирующих начало модернизма – новой эпохи в европейском искусстве, «Портрет Дориана Грея» является в жанровом определении самым настоящим интеллектуальным романом. В нем угадываются параллели с другими произведениями, например, с «Фаустом» И. Гёте: Дориан – Фауст, соблазненный идеей нового гедонизма лорда Генри – Мефистофеля, Сибилла, отвергнутая вставшим на путь порока Греем и наложившая на себя руки, – Маргарита, а жаждущий мести ее брат Джеймс – Валентин. Аллюзии можно найти и на «Шагреневую кожу» О. Бальзака, и на роман «Мельмот-Скиталец» Ч. Метьюрина, родственника Уайльда.

Однако «Портрет Дориана Грея» стоит особняком в упомянутой галерее произведений. В нем, кроме привычных «вечных тем» мировой литературы – добре и зле, жизни и смерти, пороке и добродетели, прекрасном и безобразном, – проводится мысль о возможности разочароваться в предельном возвышении абстрактных понятий.

Убийство совести как преступление

Кто из нас не пересматривал свои старые фотографии и не вздыхал с грустью, поднимая взгляд на зеркало? Ах, как здорово было бы оставаться подольше таким молодым и привлекательным, без морщин, отвисшего подбородка и седых волос... Вот бы выделить себя двадцатилетнего волшебной мышкой и нажать на секретную клавишу «сохранить». Примерно таков современный «перевод» завязки романа О. Уайльда. Художник пишет портрет красивого юноши, который, любуясь своим изображением, высказывает вслух мечту: хорошо бы оставаться и дальше таким милым, а следы возрастных изменений отражались бы на портрете.

Слово не воробей, и звуковые волны соединились с цветовыми на холсте в нужный пазл...

Об этом Дориан узнал случайно, когда познакомился с неким лордом Генри, исповедующим саркастичный гедонизм, и попал под влияние новомодных идей. После трагической истории с Сибиллой Дориан замечает изменение на своем портрете, понимает, что его желание каким-то образом исполняется, и прячет картину. Поступок правильный, ибо дальнейшие события покажут читателю нарастающие силы порочности в человеке, осознавшем свою безнаказанность. Пройдут многие годы, в течение которых убивающий собственную совесть Дориан останется таким же прекрасным и молодым. Никто не может заподозрить в кровавых злодеяниях этого красавчика, любимца высшего общества. Но после каждого преступления меняется его портрет, Дориан уже боится взглянуть на него и тщательно прячет разоблачающую картину.

Мстящее искусство

Уайльд написал роман за три недели – так захватил его сюжет о мстящем за человеческие поступки искусстве. Создав насквозь порочного персонажа, автор в самом тексте не назвал ни один порок Дориана, разве что употребление опиума. Писатель хотел, чтобы каждый представил в образе Дориана себя, «наложил» свои грехи на этот характер. Так возвысивший абстракцию Дориан сам оказывается абстракцией, общей схемой порочности и греховности, где каждый может отыскать свой «уголок».

Считавший Искусство смыслом жизни, Уайльд наделяет его невиданной силой: карать за реальные поступки. Беря на себя последствия совершенного, портрет объективно и наглядно демонстрирует человеку, что тот есть на самом деле. И динамика изменений изображения становится худшим наказанием Дориану, который в какой-то момент начинает делать что-то хорошее и сразу же кидается к портрету, пытаясь уловить «положительные изменения». Но не тут-то было! Один славный поступок не способен повернуть вспять изменение черт лица, и на портрете уже не

хорошенький юноша, а отвратительный старик. Нервы Дориана не выдерживают – и он набрасывается на портрет с ножом. Через некоторое время слуги находят труп омерзительного человека рядом с портретом красавца. Месть искусства состоялась.

Искусство мстит не только Дориану. Очень интересен с этой точки зрения образ Сибилы. Актриса, живущая театром, полностью увлеченная сценой, разочаровывается в искусственности этого мира, когда влюбляется в Дориана. С пониманием этого пропадает ее талант, она больше не может и не хочет играть на сцене, что и приводит девушку к гибели.

Реальность vs. Вымысел

Мир иллюзий и мир настоящего – вот скрытый конфликт этого произведения. Что есть искусство – вопрос, который очень сильно занимал Уайльда. Насколько можно доверяться миру искусства? Насколько можно отдаляться от реальности? Интересно, как развернул бы свой сюжет писатель, если бы создавал свой роман сейчас, в эпоху Интернета?

Двойственность во всем и во всех пронизывает текст «Дориана Грея», связывая эстетику романа и с романтизмом, и с готической литературой. Эта амбивалентность привлекает к нему последователей и интерпретаторов. Более 30 экранизаций создано на этот сюжет, несколько прозаических вещей, «кивающих» на роман, а в медицине появился новый термин – «синдром Дориана Грея» – болезненный страх перед старением и культ молодости.

К. КИЗИ. «ПРОЛЕТАЯ НАД ГНЕЗДОМ КУКУШКИ»: НАД ПСИХУШКИНЫМ ГНЕЗДОМ

Заглавие и переводы

«Полет над гнездом кукушки», «Над кукушкиным гнездом», «Пролетая над гнездом кукушки» – есть несколько переводов

романа американского писателя Кена Кизи «One Flew Over the Cuckoo's Nest» на русский язык, каждый – со своим вариантом заглавия. Почему так? Потому что в качестве заглавия автор взял строчку из американской детской считалочки:

One flew east, one flew west,
And one flew over the cuckoo's nest.

А фольклор, тем более – детский, полон метафор и ассоциаций, понятных не всем носителям языка. Подстрочник звучит так: «Один летит на восток, другой летит на запад, а один летит над гнездом кукушки». Причем здесь кукушка? Ведь действие происходит в лечебнице для душевнобольных. Правда, всё переворачивается, и нормальные оказываются безумцами, а психи – обычными людьми, прячущимися за маской диагнозов. В английском языке слово «cuckoo» многозначно, оно значит не только «кукушка», а еще и «сумасшедший». Мы тоже можем сказать про кого-то: «Он совсем ку-ку!» – и повертеть пальцем у виска. На обложке одного из русских переводов романа была изображена кукушка в медицинском халате и шапочке с красным крестом.

Роман

Кизи издал роман в 1962 году, когда ему не было и тридцати. Писал он и до, писал и после, его ставили и экранизировали, но в истории мировой литературы писатель остался благодаря именно этому роману. Роману о зыбкой грани между нормой и безумием. Роману, где тщательно выстроенный реалистический сюжет сочетается с притчевой формой повествования.

«Над кукушкиным гнездом» считается романом-идеологией контркультуры – битников и хиппи. Будучи студентом, Кен Кизи, дабы заработать на жизнь, пошел работать санитаром в госпиталь ветеранов, где принимал добровольное участие в изучении воз-

действия на сознание психоделиков. Долгие беседы с пациентами заставляли Кизи задуматься, настолько ли больны его собеседники. Они казались ему абсолютно нормальными людьми, просто не вписавшиеся в общество с его правилами поведения, и оно их отвергло, заставив спрятаться за больничными стенами.

Из этого «сора» и появился роман, вошедший, по мнению журнала «Time», в сотню лучших англоязычных произведений XX века.

Сюжетный конфликт

В центре внимания читателя три персонажа, первые два находятся в «состоянии противостояния», глазами и ушами третьего мы эту битву наблюдаем:

- мелкий преступник Макмёрфи, симулирующий расстройство психики, чтобы его перевели из тюрьмы в больницу;
- старшая медсестра Гнусен, женщина средних лет, олицетворение некоего кафкианского Комбината, с которой и вступает в борьбу бунтарь Макмёрфи;
- крупный индеец из числа больных, по мнению всех, глухонемой, ему доверена уборка помещений, отчего все зовут его Вождь Швабра.

И много разных шикарно прописанных персонажей из числа пациентов, окружающих Макмёрфи. Вот эти-то люди с диагнозами и удивляют его своей внутренней нормальностью и внешней покорностью самодурству старшей сестры.

И Макмёрфи начинает борьбу. Он пробует устроить своим «сокамерникам» нормальную жизнь с ее тихими радостями: выпивкой, прогулкой на яхте, рыбалкой, общению с женщинами. Но за маленькими удовольствиями следуют большие проблемы, ибо в отдельно взятом больничном обществе разрешено только то, что нравится персоналу, желания пациентов никого не интересуют. И тут Макмёрфи задумывается, так ли он правильно сделал, «зако-

сив» от тюрьмы? Не попал ли он в тюрьму покруче? Тюрьму, из которой нет пути на волю, ибо если приговор можно отменить, срок отсидеть, сбежать, наконец, то психиатрический диагноз – штука пожизненная, снять его практически невозможно, а вот методы лечения весьма садистские, и никто не поможет, ибо ты – псих. Если в тюрьме можно передвигаться, то в психушке запросто и свяжут, и накачают препаратами, так что маму родную не вспомнишь, и электрическим током прожарят мозги, а есть еще веселая штука под названием «лоботомия»: чик скальпелем по лобным долям – и ты овощ, тихий и безопасный, поел – и баньки.

Думы приводят Макмёрфи к необходимости действовать. Его методы хитроумны и разнообразны в желании нарушить строгий больничный режим (т.е. сломать систему). Но у системы (т.е. сестры Гнусен) всегда есть встречные методы подавления бунтарских вылазок. Осознавая степень и уровень конфликта, понимая, ЧТО ИМЕННО происходит в выбранной им добровольно тюрьме с белыми стенами, Макмёрфи произносит перед процедурой электрошока, которую назначила ему старшая сестра: «А терновый венец дадут?» И за шуткой этой – бессознательный страх здорового человека, понимающего, что он не может доказать свою нормальность. Кто победит в этой схватке в полной мере не на жизнь, а на смерть? Об этом расскажет в конце «глухонемой» и «умственно отсталый» Вождь Швабра.

Долгий путь в Россию

К русскому, точнее – к советскому читателю роман пришел сначала в виде блестящей экранизации Милоша Формана с блестящим Джеком Николсоном в главной роли. Снятый в 1975 году, фильм получил пять «Оскаров», обошел мир и к перестроечным годам добрался до нашей страны. Потом уже в одном из толстых журналов появился перевод романа.

Самому Кизи экранизация не понравилась, он до конца жизни не общался ни с кем из съемочной группы. Причиной неприятия стали возможности (или невозможности?) языка другого вида искусства: в романе речь идет от лица Вождя, именно он рассказывает эту историю своим необычным слогом, фильм же пытается дать нам объективное повествование, показать, до какого накала может дойти противостояние индивидуальности и системы.

КНИЖНАЯ СЕРИЯ
«ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА ЛИТЕРАТОРА»

ВИКТОРИЯ ПРОКОФЬЕВА
5 000 ЗНАКОВ ОБ ИЗВЕСТНЫХ КНИГАХ

Заказное издание
Книга выпущена в авторской редакции

Бумага офсетная
Гарнитура Charter
Тираж 100 экземпляров
Сдано в набор 25.02.2019
Подписано в печать 20.03.2019